

RU

Проблемно-тематическое своеобразие современной поэзии Крыма

Гудкова С. П., Шеянова Е. О.

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемно-тематического своеобразия современной поэзии Крыма, представленной в лирических антологиях и на интернет-сайтах. Целью исследования является выделение художественных особенностей поэзии современных крымских авторов. Научная новизна определяется тем, что впервые монографически рассмотрены основные тенденции развития крымской поэзии начала XXI в. В результате установлено, что современная поэзия Крыма, сформированная под влиянием сложного исторического и политического контекстов, отражает множество тем и мотивов, связанных с идентичностью, памятью, природой и социально-политическими изменениями. Доминирующей темой крымской поэзии остаётся пейзажная лирика, развивающаяся под влиянием русской романтической традиции. Акцентируя внимание на красоте южного полуострова, современные авторы обогащают пейзажную лирику, во-первых, за счёт усиления гражданско-патриотических мотивов и образов, передачи исторических связей прошлого и настоящего, утверждения значимости крымской земли как неотъемлемой части России (лирика Т. Шороховой). Во-вторых, за счёт философской составляющей, связанной с мотивами разлуки, потери духовной связи с родными местами, где Крым воспринимается как образ духовного Дома; вопросы бытия, одиночества, поиска смысла жизни часто решаются через метафоры природных явлений (творчество Е. Барановой, К. Вихляева). В-третьих, синтез временных пластов – античного, средневекового, советского – актуализирует диалог эпох и личностных авторских переживаний, также усиливая философскую составляющую пейзажной лирики (поэзия Ю. Котлер, Е. Коробкиной, Л. Болдова). В-четвертых, новое акцентное звучание получает «курортный миф», где экзотическая красота крымской природы иронически осмысливается через штамповое сознание современного туриста (М. Матвеева).

EN

Problem-thematic originality of modern Crimean poetry

S. P. Gudkova, E. O. Sheyanova

Abstract. This article is devoted to the study of the problem-thematic originality of modern Crimean poetry, as represented in lyrical anthologies and on Internet sites. The aim of the research is to identify the artistic features of the poetry of contemporary Crimean authors. The scientific novelty is determined by the fact that, for the first time, the main trends in the development of Crimean poetry at the beginning of the 21st century are considered monographically. The study found that modern Crimean poetry, formed under the influence of complex historical and political contexts, reflects many themes and motifs related to identity, memory, nature, and socio-political changes. The dominant theme of Crimean poetry remains landscape lyrics, developing under the influence of the Russian romantic tradition. By focusing on the beauty of the southern peninsula, modern authors enrich landscape lyrics, firstly, by strengthening civic-patriotic motives and images, conveying historical connections between the past and the present, and affirming the importance of the Crimean land as an integral part of Russia (lyrics by T. Shorokhova). Secondly, through a philosophical component related to the motifs of separation, loss of spiritual connection with native places, where Crimea is perceived as an image of a spiritual Home; questions of existence, loneliness and the search for the meaning of life are often resolved through metaphors of natural phenomena (works by E. Baranova, K. Vikhlyayev). Thirdly, the synthesis of temporal layers – ancient, medieval, Soviet – actualizes the dialogue of eras and personal authorial experiences, also enhancing the philosophical component of landscape lyrics (poetry by Yu. Kotler, E. Korobkina, L. Boldov). Fourthly, the "resort myth" receives a new accentuating sound, where the exotic beauty of Crimean nature is ironically comprehended through the cliché consciousness of the modern tourist (M. Matveeva).

Введение

Современная крымская поэзия составляет важнейшую часть «крымского текста». Она отличается разнообразием тем, особым кругом проблематики, обособленностью локальных авторов и их чётким позиционированием себя как отличных от авторов «материковых», а также многообразием формы, звучания и стиля. Сегодня «крымский текст» – это богатейший материал, нуждающийся в фиксации и литературоведческом осмыслении.

Исследователи уже не раз предпринимали попытки осмысления образа Крыма в отечественной поэзии. Из современных изданий, обратившихся к поэтической систематизации поэзии о Крыме после возвращения полуострова в состав Российской Федерации, можно выделить масштабную работу, сделанную автором-составителем антологии «У Времени на юру. История Крыма в русской поэзии» Л. Корнеевой (2014). Издание отличается широтой поэтического охвата текстов: от С. Боброва и Г. Державина до авторов последних десятилетий. Книга имеет сложную архитектуру. Она состоит из девяти тематических разделов-глав («Поэты об античных корнях истории Крыма», «Бахчисарайский фонтан» и его поэтическое эхо», «Поэтическая летопись Крымской войны и обороны Севастополя» и др.), которые открываются исторической справкой, стихи сопровождаются комментариями отечественных литературоведов и критиков, благодаря чему разноплановые поэтические тексты становятся единым смысловым центром, репрезентирующим пути перенесения исторических путей России и Крыма. Подобная продуманная композиционная целостность дает возможность полноценного монографического охвата образа Крыма в русской поэзии (Корнеева, 2014).

Своеобразным поэтическим манифестом звучит «НАШКРЫМ» (2014) – антология современных текстов о Крыме на русском языке, выпущенная издательством «КРиК» (США) и включающая произведения 120 авторов из России, Украины, Германии, Франции, Италии, Латвии, Израиля, Ирландии, Австралии и США. Главный принцип книги – интеллектуальный диалог культур, внимание к геопэтике и отказ от геополитики. В издание вошли стихотворения как уже общепризнанных мастеров – Г. Сапгира, А. Парщикова, С. Гандлевского и др., – так и поэтов, заявивших о себе в последние два десятилетия, – И. Белова, Н. Звягинцева, Т. Михайловской др. Актуализируя название антологии, составители подчеркивают: «...логическое ударение, приходящееся на “КРЫМ”, подчёркивает важность и самоценность полуострова как предмета историко-культурных и эстетических рефлексий» (НАШКРЫМ, 2014).

Сосредоточенность на современном периоде отличает антологию авторов-составителей А. Коровина и А. Скворцова «Крымские страницы русской поэзии: антология современной поэзии о Крыме» (1975-2015 гг.), цель которой – объединить тексты, «посвящённые Крыму, Коктебелю и Волошину, и детонировать вулканический карадагский взрыв любви» (Крымские страницы русской поэзии, 2015, с. 6). Здесь собрано 544 стихотворения 119 авторов, написанных в сорокалетний период после основания в Коктебеле волошинского Дома Поэта.

Несмотря на очевидные усилия современников по систематизации подобного материала, крымская поэзия XXI в. представляет собой всё ещё разрозненный, постоянно обновляющийся и от того почти неуловимый пласт локальных текстов. Она, как считает крымская поэтесса и литературный критик М. Матвеева (2018), почти полностью замкнута в себе и на себе. Современный автор «крымского текста» – это собирательный образ поэта-самородка, не слишком нуждающегося в признании вне границ полуострова, но взявшего с осторожностью лучший инструментарий мировой литературы. По её мнению, главными отличительными чертами современной поэзии Крыма, с одной стороны, становится самобытность, а с другой – взаимовлияние культур.

Многогранная и многолика поэзия о Крыме, представленная современными антологиями, ещё не подвергалась тщательному и целостному анализу с точки зрения функционирования и особенностей «крымского текста», более того, сегодня появилась целая плеяда молодых поэтов, громко заявивших о себе. Поэтические тексты большинства из них опубликованы на интернет-сайтах, личных страницах авторов в социальных сетях. Весь этот разрозненный материал нуждается в научном осмыслении. На сегодняшний день существует незначительное количество исследований, анализирующих данную проблему. Так, например, композиционный аспект крымской антологии как жанра сверттекста был рассмотрен Л. Корнеевой (2014). Авторами настоящей статьи был проанализирован образ Крыма в творчестве поэтов, представленных в антологии «Крымские страницы русской поэзии» (1975-2015) (Гудкова, Шеянова, 2024). В работе В. Самойленко (2022) незначительное внимание обращено на воплощение образа Крыма в современном лирическом цикле. Стратегии отдельных современных крымских авторов проанализированы в статьях М. Матвеевой (2018), Р. Земко (2023). Больше внимание исследователи сосредотачивали на изучении мифопоэтики «крымского текста» и этапов его развития (Люсий, 2003; Лисицына, 2019; Орехов, 2017; Иванова, 2024).

Таким образом, актуальность настоящей статьи заключается в возросшем интересе к современной поэзии Крыма в последние десятилетия. Выявление её поэтологических особенностей, связанных с культурно-историческими, географическими аспектами, продиктовано необходимостью дальнейшего осмысления крымской поэзии в современном литературном процессе. Изучение её проблемно-тематического, мотивного комплекса, диалогических переключек, а также динамики развития обуславливает возможность объективных выводов как об основных тенденциях развития «крымского текста», так и о современной отечественной поэзии в целом.

Теоретическую базу настоящей статьи составили, во-первых, те работы отечественных теоретиков литературы, которые рассматривают основные тенденции развития стихотворного дискурса (Орлицкий, 2020; Тюпа, 2025); во-вторых, труды, посвященные изучению «крымского текста», в которых осмысливаются

различные аспекты развития крымского мифа (Люсый, 2003; Лисицына, 2019; Орехов, 2017; Иванова, 2024). В-третьих, значимыми для нас явились исследования, касающиеся изучения основных тенденций развития современной поэзии Крыма (Корнеева, 2014; Матвеева, 2018; Самойленко, 2022; Земко, 2023).

Материалом исследования явились произведения Т. Шороховой, Е. Барановой, К. Вихляева, Ю. Котлер, Е. Коробкиной, Л. Болдова, М. Матвеевой, опубликованные:

- на персональных интернет-страницах поэтов:
- Евгения «Джен» Баранова: произведения. <https://hoagoa.ru/>;
- «О, эти крымские края!..»: Шорохова Татьяна Сергеевна: <https://azbyka.ru/fiction/o-eti-krymskie-kraya/>;
- в коллективных поэтических сборниках:
- В Керчи: форум // Стихи о Керчи. Керчь, 2014. <https://vkerchi.pf/viewtopic.php?f=34&t=2914>;
- Ялос-2015: сборник / сост. Д. Чернухина. М.: Интернациональный союз писателей, 2016. <https://iknigi.net/avtor-sbornik/107266-yalos-2015-sbornik/read/page-2.html>;
- в поэтических антологиях:
- Крымские страницы русской поэзии: антология современной поэзии о Крыме (1975-2015) / сост., предисл. А. Ю. Коровин, А. Э. Скворцов. СПб.: Алетейя, 2015;
- НАШКРЫМ. Антология / сост. Г. Н. Кацов, И. Сид. Нью-Йорк: Изд-во КРиК, 2014. <https://nkpoetry.com/>;
- в отдельных изданиях:
- Матвеева М. С. «ТРАНС[крым]ЦИЯ»: поэзия, проза. Симферополь: Дияйпи, 2013;
- Коробкина Е. Н. На стыке ойкумен. Глоссарий хоротопа. Елена Копо, 2017. <https://www.litres.ru/book/elena-koro/na-styke-oykumen-glossariy-horotopa-24433316/chitat-onlayn/?ysclid=mb9djql15z6075>.

Задачами настоящего исследования стали: выявление проблемно-тематического своеобразия современной крымской поэзии; определение особенностей интерпретации крымского мифа.

Ключевыми методами явились: метод целостного анализа художественного произведения, позволивший проанализировать поэтологические особенности современных крымских авторов; социокультурный, благодаря которому выявлена специфика интерпретации важных геополитических событий эпохи в современной поэзии, посвященной Крыму; сравнительно-исторический, с помощью которого были сопоставлены поэтические тексты в диахроническом и синхроническом аспектах.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы, результаты и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах теории литературы, истории русской литературы, спецкурсах и спецсеминарах, посвященных отечественной поэзии XX в.

Обсуждение и результаты

Образ Крыма в поэтическом осмыслении современных крымских поэтов

Крым с его «нерусскостью», завораживающими пейзажами, красотой Чёрного моря, Бахчисараем и Коктебелем, как известно, был в разное время воспет многими поэтами – от А. Пушкина, К. Бальмонта и В. Набокова до Н. Заболоцкого, Ю. Друниной, И. Бродского и др. Чудесный природный климат южного полуострова, богатая растительность, роскошные морские и горные виды способствовали появлению таких его поэтических определений, как «златой предел», «край прелестный» (А. Пушкин), «древний мир очарованья», «уголок безмятежный» (П. Вяземский). Многие поэты вот уже более двух веков попадают под очарование Тавриды, мифологизируя её культурно-историческое и географическое пространство в своих стихах.

На наш взгляд, интересно проследить видение образа Крыма теми поэтами, для которых полуостров стал родным местом, где они родились, жили или живут до сих пор, где их генологические корни. Думается, что такая выборка авторов позволит выявить особенно актуальный художественный взгляд на Крым. Среди наиболее ярких поэтов, обратившихся в своём творчестве к поэтическому осмыслению Крыма как родного географического пространства, можно выделить Т. Шорохову, Л. Огурцову, С. Овчаренко, Е. Осминкину, Е. Баранову, К. Вихляева, М. Матвееву.

Особый взгляд на красоту природы полуострова и разработка пейзажной лирики, характерные для поэтов-романтиков 1820-1830-х гг. продолжает развиваться и в лирике последних лет. С. Бобров, К. Батюшков, В. Бенедиктов и другие представители отечественного романтизма, а чуть позже и А. Толстой с П. Вяземским, в своих произведениях преимущественно рисовали Крым как долгожданный Эдем и акцентировали внимание на античной красоте его природы. В стихах этого периода крымская земля была прелестным краем отдыха, гармонии и вдохновения.

Традицию в разработке пейзажной лирики о Крыме продолжает и современная поэтесса Т. Шорохова, которая в своих произведениях также акцентирует внимание на красоте черноморского побережья: «От Зелёного мыса / До скалы Ай-Тодор / Полукружием вписан / Светозарный простор. / Не по бархату синему / Золотое шитьё – / Льётся солнце по-зимнему / В отраженье своё. / На волнах переменчивых – / Облачков силуэт / И спящий, доверчивый, / Уплывающий свет» («О, эти крымские края!..»).

Т. Шорохова особое внимание уделяет описанию Крыма в осенний и зимний периоды («Зимние цветы», «Сретение», «Снег в Алушке», «В октябрьскую ночь», «Зимняя гроза», «Конец сезона» и др.), а образ белого снега, появляющийся во многих текстах, переплетается с образом цветущего миндаля. Красота крымского межсезонья – один из ярко звучащих мотивов в лирике поэтессы, которая через изображение борьбы тепла

и холода утверждает извечную борьбу жизни и смерти, гармонии и хаоса, при этом главное для лирической героини Т. Шороховой – не победа какой-то одной силы, а утверждение диалектического единства двух противоположных полюсов: «Вместе – шквала пожитками, / Белым пухом ягнят – / Лепестки со снежинками / Над прибоем летят. / Не весёлое празднество, / А ветров круговерть / Повенчали их запросто / Не на жизнь, а на смерть. / Повстречались без повода, / Но погибли от зла / В них изящество холода, / Задухежность тепла» («О, эти крымские края!..»).

Для крымской поэзии конца XX в. одной из наиболее характерных черт является изображение оппозиции «север – юг» как варианта противопоставления «свое – чужое», которое зачастую приобретает конкретный образ Петербурга или Москвы. Ещё А. Люсый отмечал: «Крымский текст возник как южный полюс Петербургского текста прежде всего в поле сложного взаимодействия Северного (полнощного) и Южного (полуденного) текстов русской культуры» (2003, с. 30). И Т. Шорохова, несмотря на явный уход от данной оппозиции, всё же – невольно или целенаправленно следуя за общими тенденциями – не может совсем отказаться от столь плодотворного тематического пласта. В стихотворении «Бабочка над морем» появляется антитеза «Петербург – Крым», где каждый локус соответствует своему стереотипному образу: «...Где-то в Петербурге – дождь и слякоть, / Ждут угрюмо срочные дела, / А в Крыму тепло. Куда там плакать / Осени – плющами зацвела!» («О, эти крымские края!..»).

На этом примере тезис М. Матвеевой о двойственной природе крымского поэта иллюстрируется как нельзя нагляднее.

Самобытность лирики Т. Шороховой проявляется не столько в пейзажных зарисовках полуострова (хотя они составляют обширный пласт её крымского творчества), сколько в обращении к жанрам гражданской и религиозной лирики, а также в использовании фольклорных элементов. Главная идея произведений поэтессы о Крыме – призыв к единению России-Руси, утверждение древней святости крымской земли, обращение к исторической памяти. Полуостров Крым для Т. Шороховой – особый топос, где тропы и скалы пропитаны историей эпохальных событий, как, например, в стихотворении «Святая Таврида»: «Пусть прошлое подёрнуто веками, / Мы чувствуем дыхание прежних лет, / И там, где битвы завершило пламя, / Сегодня найден мирной жизни след» («О, эти крымские края!..»).

Ведущие тематические линии стихотворений «В Севастополе» и «Крымская земля», так же демонстрируя историческое прошлое Крыма, обращаются к событиям современности. Лирическая героиня ведёт диалог с потомками, утверждая, что «хранить Руси святыни» – это долг её поколения: «Вот у нас – и причина веская / Помнить славу твою имперскую. / И на русских, живущих ныне, – / Долг хранить здесь Руси святыни: / Храмы – кладези русской силы / И сражений былых могилы... / Все, полёгшие в крымских росах, / С нас, потомков, за это спросят» («О, эти крымские края!..»).

Лирическая героиня считает себя носительницей «русской скорби вековой» (стихотворение «В Ливадии»), тем не менее события прошлых столетий воспринимаются ей как необходимые, продиктованные голосом того времени, она актуализирует их историческую верность и величественность.

Т. Шорохова, при всей тематической замкнутости своего крымского творчества, выходит и за пределы полуострова, но не с целью расширения связей с мировой культурой, а в качестве формального обращения к так называемой «материковой» поэзии. Например, один из текстов она посвящает Н. Рубцову, который, вероятно, является её духовным учителем. В стихотворении «Николаю Рубцову от крымчанки» она переносит – но только в ирреальной модальности через использование транспозиции сослагательного наклонения – лирическую героиню на могилу поэта-представителя «тихой лирики»: «Быть может, преграды осилив, / В твои я края доберусь / Осколком забытой России / С таинственным именем “Русь”. / И тихо у белой могилы / Сложу, припадённые впрок, – / Ракушку, что море вместила, / И с ялтинской клумбы цветов» («О, эти крымские края!..»).

Лиризм, музыкальность, внимание к традиционным ценностям и любовь к родной земле – черты, которые Т. Шорохова унаследовала от Н. Рубцова, В. Соколова, А. Прасолова и др. Однако, как мы видим, с их отказом от «громкой» политической темы в творчестве поэтессы в корне не согласна, в чём и проявляется самобытность её интерпретации образа современного Крыма.

В противовес явной и открытой гражданской позиции Т. Шороховой звучат стихотворения других крымских авторов, среди которых, например, Е. Баранова. Её тексты, так же интерпретирующие события современности, освещают их с точки зрения глубоко личного восприятия, а кричащий патриотизм ей не свойствен вовсе. Её крымская лирика амбивалентна. С одной стороны, мы можем наблюдать пустоту, усталость, разлуку – как ведущие лейтмотивы её крымских стихотворений. Полуостров, бывший для лирической героини родным домом, является в образе воспоминания, которое в текстах предстаёт по-разному. С одной стороны, Крым, покинутый героиней, рассеивается в её сознании, теряет облик, как в стихотворении «Домой»: «Мой дом – мой дым – ты свят – ты след / От ядовитой речки судеб. / Меня здесь не было. Семь лет. / А через сколько нас не будет?» (Евгения «Джен» Баранова: произведения).

Часто Крым навеивает меланхоличные мысли, он становится пустым, а осенний пейзаж только усиливает состояние апатии и обиды («Ноябрь в Крыму»): «Лишь горы позвоночником Земли. / Лишь оттепель, пристегнутая к лужам. / Никто не свят. И пустота внутри / Куда больней, чем пустота снаружи» (Евгения «Джен» Баранова: произведения).

С другой стороны, совершенно иной взгляд на родной для поэтессы Крым появляется в стихотворении «Полонез», где покинутый край воспринимается как место успокоения души, спасения утопающего в разлуке: «Маленький ковчег: / Мой полуостров, радуга в июле» (Евгения «Джен» Баранова: произведения). Его образ

приходит лирической героине во снах, но уже вызывает не чувство обиды, а горечь и принятие необходимости дома: «Едва заснешь – припомнишь кубете, / Морскую пристань, скрип велосипеда. / Покинуть дом – востребовать патент, / Вручить права бессоннице усердной. / Не помнить коз, которые паслись / На сих холмах с приезда аргонавтов... / Покинуть Ялту! – Жизнь моя! / Сложил тебя не самый терпеливый автор» (Евгения «Джен» Баранова: произведения).

В целом Крым в восприятии лирической героини Е. Барановой существует неразрывно с мотивами оставленности, расставания, которые можно считать ключевыми в её крымской поэзии, и от текста к тексту меняется только личное отношение к родному полуострову, варьирующееся от скорби и обиды до полного принятия.

Ещё один ракурс художественного отражения современных событий в Крыму находим в стихотворении К. Вихляева «Я пишу вам из Крыма...». Здесь звучит не яркая гражданственность и не пассивное отрицание, как в рассмотренных выше текстах, а сознательное игнорирование любых проявлений политичности. Для лирического героя Крым – это, в первую очередь, дом, поэтичный и дерзкий, для которого смена регалий не считается значимой. За внешней суетой К. Вихляев стремится разглядеть и показать собеседнику ключевые ценности – красоту, любовь, творчество и свободу: «Я пишу вам сегодня из Ялты, холёной и броской. / Все, кто здесь побывали однажды, соврать не дадут: / Что по Киевской улице двигаться, что по Московской, – / Обе эти судьбы одинаково к морю ведут» (Ялос-2015, 2016).

Образ крымской земли, таким образом, приобретает в стихотворении надвременный характер. Творчество представленных авторов, несмотря на их индивидуально-авторские особенности, отражает их глубокую связь с регионом, его историей, природой и культурным многообразием. Пейзажи полуострова (море, горы, степные просторы и т. п.) становятся не просто фоном, а активными участниками поэтического сюжета. Стихи крымских авторов отличаются умением трансформировать локальное в универсальное, делая крымские пейзажи метафорой общечеловеческих переживаний.

Специфика интерпретации крымского мифа

Среди современных авторов Крыма есть такие, которые в своём творчестве обращаются к традиционному «античному» мифу «крымского текста», особенно ярко проявившемуся в романтической поэзии и лирических циклах М. Волошина, открывшего образ Киммерии. Сегодня классическая древность продолжает интересовать поэтов, но уже не как самостоятельный пласт истории и богатый мифологический материал, а как одна из многих вех на отрезке времени, пережитого Крымом. Язычество, христианство и мусульманство, смешение религий, языков и крови, наложение событий, сочетание хрупкости и твёрдости, моря и суши – всё это стремится охватить Ю. Котлер в стихотворении «О Керчи – grandemente». Лирическая героиня ощущает в себе силу, источник которой кроется именно во взаимовлиянии культур, переплетённых и слитых воедино на древней крымской земле и воплотившихся в облике человека: «Я гречанка, особенно в дни созревания винного. / Наполняю рубиновою прекраснотворною амфору... / <...> / Кареглазость мою размыкает слеза Посейдонова, / Изумруда прожилки вплетая во взгляды печальные. / <...> / Я рождалась с ночным вдохновением в единоутробии» (В Керчи, 2014).

В тексте используется череда сменяющихся образов, исторических лиц, понятий, и наравне друг с другом соседствуют Эллада, Еникале, Аллах, Зевс, Иоанн Предтеча, амфора, мулла, колокол и др. Высокая поэтическая лексика (литера, нектар, вкушаю, дума и др.), сложные слова (грустноглазая, крестосплетение, прекраснотворная, единоутробие и др.), плавный ритмический рисунок отсылают к классической античной поэзии и провозглашают идею космической гармонии и бесконечности: «Я люблюсь тобою всегда, под любыми знамёнами, / Семидневная тайна моя за семью ароматами. / Семь дорог, семь морей, семь небес, семь сердец я отдам / За один поцелуй семикрылой моей ностальгии» (В Керчи, 2014).

К античным корням обращается Е. Коробкина в стихотворении «Миф о Крыме». Сочетая поэтическую и прозаическую форму повествования, поэтесса рассказывает легенду о появлении полуострова из осколков разрушенной Атлантиды и одновременно иллюстрирует взаимодействие мифа и реальности, магии и обыденности: «Крым вздыблен древней магией / Атлантов, земля и миф» (Коробкина, 2017). В ранг главного создателя Киммерии поэтесса возводит М. Волошина, который «гением места вдыхает дух киммерийский, дух древних магов – в души пиитов» (Коробкина, 2017). Многократное повторение слов «маг», «магия», характерных скорее для литературы фэнтези, выявляет ещё одну из возможностей интерпретации «крымского текста» современности и доказывает его многогранный потенциал как для художественного творчества, так и для литературоведческого изучения.

Экзотичность и пёстрый курортный колорит Крыма, с особенной яркостью отразившиеся в отечественной поэзии 1990–2000-х гг., продолжают разрабатываться в лирике первого десятилетия XXI в. Характерные для «курортного» мифа о Крыме мотивы скуки, беспечного прожигания отдыха среди пляжей и местной еды, пошлости туристов находим у М. Матвеевой в произведении с авторским окказионализмом «искрымканность» в заглавии. Романтизация жизни на морском побережье вызывает у лирической героини только скуку, она отказывается от поэтичности и развеивает звёздные чары: «Сегодня звезды. Нижутся на сталь, / Чтоб не упасть, гобсеки исполненья / Желаний. Чтоб никто и не мечтал, / И не мигнут. На светском отстраненье / От нас, плембеев. И не надо. Пьем / Мы, и все это – только антуражем / Для “на природе”. В exotique живем / С рожденья. И она – одна и та же» (Матвеева, 2013).

Таким образом, «искрымканность», по М. Матвеевой, – это усталость крымчанки от повсеместной идеализации Крыма, стирающей его индивидуальность. Относя себя к «плебеем», лирическая героиня

как бы обособляется от остальных – по-видимому, тех, кто сталкивается с крымской “exotique” лишь изредка и не причастен к её подлинной жизни. С другой стороны, она усиливает и свою покинутость миром: даже звёзды от неё «на светском отстраненье», а Луна в действительности оказывается лимонной долькой «в пиале моря».

Характерно, что восприятие Крыма «извне», со стороны жителя другого города, отличается от видения поэтов-крымчан. Типичные атрибуты курорта – море, пляжи, базары, – которые вызывают в местных лишь скуку, для приезжих становятся дорогими и особенно значимыми. Если лирическая героиня М. Матвеевой хочет освободиться от стереотипных маркеров, то у Л. Болдова в стихотворении «Этот странный мотив – я приеду сюда умирать...» позиция героя совсем иная. Крым для него – это забытый Эдем, воспоминание о счастливом прошлом, которое лирический герой стремится вернуть: «Этот странный мотив – я приеду сюда умирать. / Коктебельские волны лизнут опустевшие пляжи. / Чья-то тонкая тень на подстилку забытую ляжет, / И горячее время проворно завертится вспять» (Ялос-2015, 2016).

Жужжание приморского базара, полуденный зной, узкие улочки и крики чаек вызывают чувство ностальгии, перемешанное с ощущением приближающейся смерти. Но смерть сулит лирическому герою конец земной жизни и начало духовного перерождения через слияние с полной спокойствия крымской землёй: «Я приеду сюда умирать. Будет май или август. / И зажгутся созвездья в ночи, как недремлющий Аргус, / И горячие звёзды посыплются мне в рукава!» (Ялос-2015, 2016).

В стихотворении Л. Болдова Крым становится последним пристанищем, к которому стремится душа человека. Примечательно, что строки стихотворения оказались пророческими: 19 февраля 2015 г., после тяжелой болезни, в возрасте 45 лет поэт умер в Ялте, где был похоронен на Старом кладбище.

Заключение

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Крымская земля – это уникальный топос, веками вбирающий в себя историю и культуру самых разных цивилизаций и не раз становящийся эпицентром переломных событий, которые и сегодня продолжают получать поэтическую интерпретацию. Для этого современные поэты выбирают разные пути. Во-первых, они открыто заявляют о своей патриотической позиции, поэтически переосмысливая историческое прошлое южного полуострова. Сюжетообразующим мотивом становится призыв к единению современной России и древней Руси с её историческими святынями (Т. Шорохова). Во-вторых, отрицая политическую доминанту, современные авторы акцентируют внимание на образе родного Дома как месте пристанища страждущей души, месте покоя и внутренней гармонии (Е. Баранова, К. Вихляев). В-третьих, многие авторы продолжают разрабатывать «античный миф», где Крым воссоздается сквозь призму мифологических образов и мотивов. Взаимовлияние культур и эпох, богатое историческое наследие становятся смысловым центром поэтического текста (Ю. Котлер, Е. Коробкина, Л. Болдов). В-четвертых, красота природных ресурсов, близость к морю и статус курорта во многом обогащают потенциал пейзажной лирики о Крыме. При этом делается акцент на ироническом осмыслении штампового сознания современного туриста (М. Матвеева).

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в исследовании крымского текста и формирующих его концептов, во-первых, в поэзии, во-вторых, в прозе XX столетия на материале творчества представителей различных течений.

Источники | References

1. Гудкова С. П., Шеянова Е. О. Образ Крыма в поэзии второй половины XX столетия (на материале антологии «Крымские страницы русской поэзии» (1975-2015)) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 9. <https://doi.org/10.30853/phil20240429>
2. Земко Р. А. Крымский текст в современной авторской песне Крыма // Культурное наследие России. 2023. № 3 (42). <https://doi.org/10.34685/NI.2023.42.3.009>
3. Иванова Н. П. Концепт «Вечность» в киммерийском тексте русских поэтов XX века // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2024. № 4. <https://doi.org/10.29039/2413-1679-2024-10-4-96-106>
4. Корнеева Л. Н. У времени на юру. История Крыма в русской поэзии. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014.
5. Лисицына Е. Ю. Крымский миф в русской литературе рубежа XIX-XX вв.: дисс. ... к. филол. н. Симферополь, 2019.
6. Люсьи А. П. Крымский текст русской литературы. СПб.: Алетейя, 2003.
7. Матвеева М. С. Визуальная поэзия – биологический вид творчества. Статья первая // Гуманитарная парадигма. 2018. № 4 (7).
8. Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа. Крымский миф в русской культуре первой половины XIX в.: монография. Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2017.
9. Орлицкий Ю. Б. Стихосложение новейшей русской поэзии. М.: Издательский дом ЯСК, 2020.
10. Самойленко В. А. Художественное своеобразие лирического цикла путешествий в отечественной поэзии рубежа XX-XXI вв.: автореф. ... к. филол. н. Саранск, 2022.
11. Тюпа В. В. Литература и ментальность. М.: Юрайт, 2025.

Информация об авторах | Author information**RU****Гудкова Светлана Петровна¹**, д. филол. н., доц.**Шеянова Елизавета Олеговна²**^{1, 2} Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск**EN****Svetlana Petrovna Gudkova¹**, Dr**Elizaveta Olegovna Sheyanova²**^{1, 2} National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk¹ sveta_gud@mail.ru, ² sheyanovali1605@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 01.06.2025; опубликовано online (published online): 25.06.2025.

Ключевые слова (keywords): современная крымская поэзия; крымский текст; образ Крыма; пейзажно-философская лирика; мотив воспоминания в крымском мифе; modern Crimean poetry; Crimean text; image of Crimea; landscape-philosophical lyrics; the motif of remembrance in the Crimean myth.